

как две неравновесные фигуры. Брак с женщиной, который не в состоянии обеспечить семью, вынуждал женщину работать и брать на себя роль первого кормильца.

Результаты наших исследований показывают, что несмотря на сохранение в брачно-семейных отношениях определенной традиционности, у уральских женщин идет формирование новых ценностных ориентаций под влиянием глобального процесса трансформации семьи. В настоящее время женщина включается в новую систему гендерных отношений, добиваясь равноправия, стремится и к преобразованию в семейной жизни, к более полной самореализации в супружеских отношениях, в отношениях с детьми.

Однако как этого достичь женщина не знает. Отказываясь от прежних форм отношений, она сама не создает новых, ее историческая память заставляет надеяться на мужчину, поскольку до сих пор большинство нововведений во всех сферах жизнедеятельности осуществлялось по инициативе и благодаря активности мужчин.

Но мужчина не ориентирован на изменение гендерных контрактов, создание новых семейных отношений. Более того, он отстаёт от тех требований, которые предъявляет постепенно возникающая новая организация семьи, характеризующаяся эгалитарными отношениями. Фактически пока только женщина стремится к гендерному равенству в семейно-бытовой сфере, постоянно побуждая мужчину к более полному включению в быт, в воспитание детей, в организацию семейного досуга.

Наблюдается противоречивость ценностных ориентаций женщин на семью. Одни из них, все-таки пытаются создавать какие-то новые формы ее организации, другие, выражая неудовлетворенность, вынуждены мириться с тем, что есть, а третьи – готовы пока воспринимать прежний гендерный конструкт патриархальной семьи.

Все это увеличивает нестабильность супружеских отношений, но усиливает нацеленность женщины на воспитание детей, на рассмотрение семьи как сферы личной жизнедеятельности. В итоге общая удовлетворенность женщин семейными отношениями снижается. Но формирование отношения к семье, как к сфере личной жизнедеятельности зависит не только от собственной воли и усилий женщин, не только от брачного партнера, но и от общества, которое создает (или не создает) определенные условия для функционирования семьи.

В современных условиях развития российского общества родительско-детские отношения заметно меняются. Потребность в детях реализуется у женщины не в полной мере, их репродуктивные установки остаются неисчерпанными в результате конкуренции личностных и прокреационных потребностей, а также неудовлетворенности женщины психологическим климатом семьи, эмоциональными супружескими отношениями, отчужденностью мужчины от семьи.

Тараданов А.А., г. Челябинск

МАНИФЕСТ ЭФФЕКТИВНОЙ ДЕМОГРАФИИ (ПРИКЛАДНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЦЕССАМИ СЕМЕЙНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ)

На самом деле проблемы воспроизводства населения в России нет. Современные биотехнологии вполне позволяют достаточно дешево получить «из пробирки» любое количество «человекообразных организмов» с заданными биологическими характеристиками.

Или можно без ограничений давать российское гражданство молодым мигрантам из Китая, Средней Азии, Вьетнама и Северной Кореи...

Наши медики и социальные службы сегодня плачут «горючими слезами» от того, что, в погоне за пособиями, резко повысили рождаемость женщины «известного образа

жизни». Их дети (получающие очень часто тяжелые заболевания еще до рождения) становятся сиротами при живых родителях и активно пополняют «контингент» домов ребенка и детских домов; ряды беспризорников, преступников, наркоманов и бомжей.

Для замены данной тенденции на «более благоприятную» нам нужна не рождаемость вообще, а качественная рождаемость. То есть, нужна рождаемость в семьях, которые обеспечат детям удовлетворительный (как минимум) уровень социализации. А вот они-то, «неосознательные», как раз и не торопятся «откликаться на призыв партии и правительства» и очень редко рожают более одного ребенка. А чаще (уже почти половина «репродуктивноспособного» населения) вообще не «связывают» себя «супружескими обязательствами».

И все-таки: сегодня пока еще существует реальная возможность эффективного решения демографической проблемы в России. Для этого нужно прямое стимулирование рождаемости в условиях семейного благополучия.

Семейно-демографическая политика будет гораздо более эффективной, если она сможет «найти выход» не столько на семью «вообще», молодую семью или семью, нуждающуюся в социальной защите, сколько на такую семью, «включения» в которую с наибольшей гарантией дадут максимальный положительный социальный результат.

В этом смысле представляется весьма необходимым направление некоторого количества средств на стимулирование «высококвалифицированных специалистов по семейной жизни», создающих своими собственными усилиями семью высокого качества, то есть, «действительную» (Гегель), социально благополучную семью (СБС).

Определив категорию социально благополучной семьи (СБС) как такой, в которой наличествуют одновременно 1) социально-необходимое число детей, 2) оба супруга и 3) «семейный лад», мы исходим из того положения, что в такой семье в первую очередь формируется модель «благополучного семейного поведения», то есть поведения, способного оптимально реализовать удовлетворение потребностей личности, семьи и общества; выработаны и выполняются как ее собственные, так и некоторые всеобщие «правила» такого поведения. И именно эти правила (как неосознанно, так и сознательно) усваиваются в этой семье детьми и людьми, непосредственно с ней связанными. Поэтому меры прямой поддержки СБС, — и, прежде всего, стимулирования рождаемости, — дают гораздо больше оснований рассчитывать на расширение «сферы семейного благополучия» в обществе более высокими — по сравнению с «естественными» — темпами. В результате реализации соответствующей программы: а) государство получает патриота и законопослушного налогоплательщика; б) общество — социальную стабильность и социальный оптимизм; в) бизнес — квалифицированный и дисциплинированный персонал и устойчивого стабильного потребителя товаров и услуг в виде многодетной благополучной семьи; г) политик, поддержавший программу — голоса избирателей; д) а сами избиратели, то есть граждане — настоящее и будущее семейное, — а с ним и социальное, — благополучие.

Резюмируем: наиболее предпочтительным с позиций социальной эффективности направлением реализации семейной политики выглядит семья социально благополучная, то есть уже собственными силами, талантами и ценностными ориентациями выполняющая главный «социальный заказ», которым является воспроизводство населения в условиях положительного внутрисемейного психологического климата, и имеющая определенное количество детей к определенной продолжительности «семейного стажа». Именно такая семья, уже прошедшая «проверку на прочность» рождением детей и совместной жизнью и сохранившая при этом «семейный лад», является наиболее перспективным объектом предлагаемого направления семейной политики.

В 2006 году под руководством автора на территориях УрФО проведено соответствующее социологическое исследование. Основные выводы по его результатам следующие:

1. Культура семейной социализации формируется в родительской семье и наследуется в ее основных составляющих.

2. Количество детей в семье социально не наследуется и полностью зависит от господствующих в обществе социальных норм: небольшое исключение составляют сельские территории.

3. В УрФО пока еще имеется демографический и социальный потенциал, позволяющий обеспечить расширенное воспроизводство населения в условиях благополучной семейной социализации.

4. Село является наиболее благоприятной средой для начала практических действий по реализации данного потенциала.

Отсюда следует «простая» задача: создать эффективный социальный механизм прямого стимулирования рождаемости (усыновления) в социально благополучных семьях. Для начала здесь требуется конкретный, точный и обоснованный ответ на вопрос: какова цена результата? Или, говоря прямо, сколько стоит стимулирование рождения одного ребенка в социально благополучной семье?

Возьмем на себя смелость предложить здесь некоторые рассуждения.

По данным исследования, 47% респондентов СБС указали на то, что способствовать рождению следующего ребенка в их семье могли бы достойная работа и зарплата. На этом основании мы и построим первый вариант расчета затрат на стимулирование рождения ребенка в условиях семейного благополучия.

По достойной работе – вопрос отдельный, и о нем несколько далее. Что же касается достойной зарплаты, то мы будем полагать, что это такой минимальный уровень доходов, который позволяет обеспечивать качество питания семьи в промежутке (на соответствующей шкале данных нашего исследования) от «досыта» до «досыта и вкусно». В УрФО на момент опроса это душевой доход в «вилке» от 3457 рублей в месяц (указавших, что они едят «досыта») до 5250 рублей в месяц (у питающихся «досыта и вкусно»). Средний доход составляет по этим двум группам $((3457 + 5250) / 2)$ около 4350 рублей. Напомним, что все расчеты ведутся на момент анкетирования – а это первая половина 2006 года.

Численность средней уральской семьи по опросу – 3,4 человека (1,7 родителей плюс 1,7 детей). Это значит, что «достойный» семейный бюджет должен составлять в среднем на уральскую семью на момент опроса $(4350 * 3,4 =)$ 14790 рублей.

Средний душевой доход по опросу составил 3930 рублей; разница с «достойным» (4350) составляет 420 рублей. Тогда размер необходимой месячной компенсации для семьи до «достойного» уровня составляет $(420 * 3,4 =)$ 1428 рублей. Рождение ребенка (увеличение числа членов семьи с 3,4 до 4,4) требует еще 4350 рублей для поддержания «приемлемого» уровня жизни (питания в диапазоне от «досыта» до «досыта и вкусно»); итого расчетный размер месячной компенсации составляет $(4350 + 1428 =)$ 5778 рублей: в год около 70 тысяч рублей. Поскольку ребенка нужно растить, то выплаты должны идти несколько лет: если три года, то общая проектно-расчетная сумма компенсации укладывается в 210 тысяч рублей, что меньше известных 250.000 рублей «материнского капитала»; если 3,5 года, то почти как раз эта сумма.

Второй вариант расчета составлен на основе данных по имущественной обеспеченности респондентов. Стоимость имущества средней уральской семьи составляет (на 2006 год) примерно два миллиона рублей: она складывается из стоимости 50 кв/метров жилья

по 20 тыс. рублей за метр (итого один миллион) и примерно столько же стоит «начинка» (мебель, бытовая техника, одежда, драгоценности, сбережения и т.д.).

Соответственно, стоимость имущества одного члена семьи в средней семье составит ($2000000 / 3,4 =$) 600.000 рублей. Рождение следующего ребенка теоретически требует материальной компенсации на эту сумму. Это в два с лишним раза больше («материнских») 250 тысяч; с другой стороны, ребенок ведь еще маленький, зачем ему столько... В общем, есть вопрос.

Третий вариант расчета составлен на основе данных по обеспеченности жильем СБС. Расчетная стоимость стимулирования рождения ребенка тогда составит стоимость 13 м/кв по 20 т.р. за метр; это составит 260 тысяч рублей.

Четвертый вариант расчета составлен на основании того, что 24% респондентов СБС готовы обсуждать возможность рождения-усыновления в обмен на гарантии бесплатного обучения ребенка в вузе. На момент опроса средняя годовая стоимость обучения в вузах УрФО – 30-45 тыс.руб.; соответственно, пятилетнее обучение (с 10-20-ю процентами накладных расходов) укладывается в 250 тысяч.

Итак, расчет-прогноз, выполненный в нескольких независимых вариантах, показывает возможность реализации стимулирования рождения ребенка в условиях семейного благополучия в пределах планируемых затрат в 250 тысяч рублей на одного ребенка.

И тут мы полагаем остро необходимым одно небольшое «лирическое отступление». У думающего читателя сразу возникает вопрос: почему Вы считаете, что эти 250 тысяч у Вас будут работать, если сегодня они по России практически не работают (об этом говорят как независимые эксперты, так и сами демографические результаты)? Попытаемся ответить на этот вопрос. Сначала – почему эти деньги не работают.

Во-первых, эти 250 тысяч выдаются без учета реальной «стоимости жизни» на территории. Между тем, стоимость жизни в крупном городе на порядок выше стоимости жизни на селе; и один и тот же социальный эффект, который в «центре» стоит миллион, «в глубинке» стоит в десять раз меньше.

Во-вторых, эти деньги выдаются «потом», через три года, а рожаящим они нужны сейчас.

В-третьих, деньги выдаются «огульно», без учета особенностей потребности рожаящих; статьи же их использования крайне ограничены.

В-четвертых, деньги выдаются рожаящей женщине, а не в семью: в итоге, они провоцируют рост числа «матерей-одиночек» (так это называлось еще совсем недавно): о социальных последствиях такой рождаемости специалисты осведомлены очень хорошо.

В-пятых, деньги выдаются фактически вне зависимости от результатов социализации; в результате для семейного благополучия в России проку от них....

А теперь почему мы считаем, что эти деньги могут-таки начать эффективно работать и как это возможно. А это становится возможным, если перейти от огульного и абстрактного обеспечения «материнским капиталом» всех подряд женщин и «потом» к конкретному и персональному стимулированию социально благополучной семьи и сейчас.

Это совсем не означает, что надо отменять закон о «материнском капитале»: пусть он себе работает. Его просто надо дополнить нормами, позволяющими использовать данных средств для прямого стимулирования рождаемости.

И тогда при обеспечении вышеуказанного размера финансирования появляется реальная возможность обеспечить в течение трех-четырех лет переход от депопуляции к расширенному воспроизводству населения в условиях семейного благополучия. Назовем это «Программа СБС».

Прикладная социальная технология управления процессами семейного благополучия в этом случае выглядит следующей.

1. Местом аккумуляции средств и источником финансирования Программы СБС является Фонд развития семейного благополучия (далее Фонд; название условное). Без создания такого Фонда эффективная реализация Программы представляется весьма проблематичной.

2. Стартовый капитал Фонда формируется преимущественно из небюджетных средств на основе принятого Управляющим Советом Фонда решения о размерах годовой Программы по стимулированию рождаемости-усыновления плюс затраты на подготовительные мероприятия (разработка Устава, Типового договора о сотрудничестве «Фонд – СБС», юридическое сопровождение, социологический мониторинг и т.д.).

3. Федеральный, региональный и местный бюджеты могут принять долевое участие в финансировании деятельности Фонда с соответствующим соучастием в его управлении.

4. Представляется целесообразным разработка и принятие пакета местных нормативных (законодательных) актов правового обеспечения Программы СБС; их набор зависит от выбранного организаторами Программы направления.

5. Для участия в Программе СБС подготовленными специалистами (педагогами дошкольного и начального школьного образования, психологами, социальными работниками) производится отбор семей-партнеров Фонда, непосредственно осуществляющих воспроизводство населения в условиях семейного благополучия.

6. Фонд от своего имени с каждой семьей отдельно проводит переговоры и расчет материально-ресурсного обеспечения стимулирования рождаемости и усыновления (на основе предварительно проведенных результатов расчета средних условий на территории и определенных соответствующей комиссией Фонда особенностей потребностей данной семьи); они завершаются заключением (или не заключением) соответствующего Договора. Условия Договора представляют коммерческую тайну.

То есть, Фонд напрямую договаривается с каждой социально благополучной семьей об условиях стимулирования рождения (усыновления) в ней следующего ребенка. Эти условия будут обсуждаться с каждой семьей в зависимости от ее потребностей и расчетной стоимости стимулирования. Отсюда понятно, что в разных случаях и для разных территорий сумма договора будет разной – но в заранее установленных Фондом пределах. То есть, в принципе, на 250 тысяч рублей возможно стимулирование не одного, а двух и более рождений в СБС.

В итоговом варианте просматривается следующее содержание Программы СБС по основным разделам:

1. «Возрождение»: стимулирование рождаемости в семьях, сформировавших у себя модель благополучного семейного поведения.

2. «Любовь и защита»: организация и поддержка опекунов или усыновления детей, оставшихся без попечения родителей, в благополучных семьях, не могущих больше иметь своих детей по медицинским показаниям или иным уважительным причинам.

3. «Опора нации»: разносторонняя поддержка семей, несущих полную демографическую нагрузку и при этом растящих детей в условиях «семейного лада».

4. «Антология семейного благополучия»: глубокий научный анализ оснований семейного благополучия и пропаганда и распространение «передового опыта».

5. «Порядочность и ответственность»: развитие, поддержка и пропаганда практики приема на престижную работу супругов и детей из социально благополучных семей.

6. «Золотой семейный фонд»: формирование базы данных о СБ-семьях с последующим их социальным сопровождением.

7. «Семья – фундамент общества»: отработка механизмов формирования положительного общественного мнения вокруг программ и мероприятий социального семейного благополучия, формирование престижа социально благополучной семьи.

В содержательном плане «опорными» мероприятиями по данным подпрограммам просматриваются следующие.

1. «Возрождение»

1.1.Отбор СБ-семей для участия в программе.

1.2.Совершенствование нормативно-правовой базы.

1.3.Мониторинг по подпрограмме.

2. «Любовь и защита»

2.1.Отбор семей для участия в программе.

2.2. Совершенствование нормативно-правовой базы.

2.3.Мониторинг по подпрограмме.

3. «Опора нации»

3.1.Социальное сопровождение СБС через социальное патронирование (анализ потребностей данных семей и возможностей их удовлетворения).

3.2.Совершенствование нормативно-правовой базы.

3.3 Мониторинг по подпрограмме.

4. «Антология семейного благополучия»

4.1.Организация и проведение глубоких исследований оснований «семейного лада» в СБ-семьях.

4.2.Разработка форм и методов пропаганды и распространения «передового опыта» СБС.

5. «Порядочность и ответственность».

5.1.Формирование базы данных о потребностях родителей СБС по улучшению условий и содержания их труда и их профессиональной квалификации.

5.2.Пропаганда подпрограммы среди (и сбор заявок от) работодателей.

5.3.Анализ возможностей и создание соответствующих рабочих мест.

5.4.Организация (при необходимости) бесплатной профессиональной переподготовки родителей-супругов СБС.

6. «Золотой семейный фонд».

6.1.Создание базы данных о физически здоровых роженицах и здоровых новорожденных в СБ-семьях с адресами и телефонами.

6.2.Создание базы данных о педагогически благополучных семьях.

6.3.Создание базы данных о СБ-работниках-родителях.

6.4.Анализ собираемой информации и использование ее в различных подпрограммах и мероприятиях ПСБО.

7. «Семья – фундамент общества».

7.1.Конкурс на лучшее освещение в СМИ и других мероприятиях культурной и духовной сферы (театральные постановки, документальное кино и т.д.) жизнедеятельности СБС и ее окружения («жизненного мира»).

7.2.Разработка сценариев и проведение соответствующих шоу-программ.

7.3.Создание условий эффективного использования свободного времени и совместного времяпрепровождения СБС.

7.4.Мониторинг общественного мнения по проблемам СБС.

В заключение еще раз и особо хочется отметить, что реализация данной программы с наибольшей социальной и экономической эффективностью ожидается в сельской местности и на депрессивных территориях: во всяком случае, на начальной стадии. Она за-

метно повысит экономическую и хозяйственную активность на данных территориях, поскольку домохозяйства с большим количеством детей и позитивным жизненным настроем всегда отличаются повышенной эффективностью функционирования.

Если мы в России не запустим до 2012 года эффективную программу рождаемости и семейного благополучия с гарантированным и прогнозируемым результатом (не обязательно СБС, любую другую: может быть, кто-то уже придумал что-то гораздо более эффективное), нас в обозримом будущем ожидают очень серьезные проблемы с национальной безопасностью, территориальной целостностью и культурной самобытностью, поскольку субъект данных отношений, каковым является население РФ, в течение ближайших двух-трех десятков лет «скукожится» до такого предела, за которым уже будет не состоянии поддерживать свою самодостаточность. Достигнутые за 2006-2007 годы показатели повышения рождаемости и снижения смертности являются настолько «мизерными» на фоне уже произошедших и еще предстоящих потерь населения России, что говорить о них как о «достигнутых значительных результатах» и «реальных положительных тенденциях» немного неприлично.

Очень хотелось бы увидеть, как мы становимся великой нацией. У нас для этого сегодня есть всё – за одним «маленьким» исключением: скоро не останется качественного населения.

Проведенное исследование показало, что сегодняшнее «качественное репродуктивно-способное» население готово откликнуться на внятные предложения со стороны общества и государства. Вот только кто из «высоких фигурантов» возьмет на себя смелость их произнести и «раскрутить» на соответствующем уровне...

Звездина А.С., г. Екатеринбург

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ МОЛОДОЙ СЕМЬИ ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ГОРОДА

Настоящий этап развития современного общества обусловлен переосмыслением ценностей, сменой приоритетов для всего социума. Социально-экономические и политические преобразования накладывают свой отпечаток как на функционирование всего общества в целом, так и на жизнь каждого конкретного индивида. Эти изменения отражаются на развитии и жизнедеятельности семьи, особенно молодой. Трансформация общества привела к преобразованию семьи. Семья играет позитивную роль в создании особого духовного микроклимата. Необходимость исследования проблем семьи заключается в том, что невнимание к семейно-бытовой сфере людей часто оборачивается серьезными издержками в области воспитания, а значит, оказывает влияние на процесс формирования экономической и политической жизни, на духовное обновление жизни общества. Современное российское общество развивается в направлении демократизации и гуманизации, что накладывает заметный отпечаток на все сферы его функционирования. Изменившемуся обществу соответствует обновленная модель семьи (более низкий уровень рождаемости в сравнении с периодом до 2005 года; иная хозяйственно-бытовая деятельность, где жена является главным добытчиком денег, а муж ведет домашнее хозяйство; снижение авторитета мужа; ослабление и сужение родственных связей; изменение возраста вступающих в брак от 25 лет; в структуре ценностей, определяющих успешность брака, главенствующее место занимают факторы материального благополучия), которая уже нашла отражение в массовом сознании и фиксируется в массовом поведении. Изменения, произошедшие в последнее время с современной семьей, породили новый всплеск исследований по вопросам молодой семьи.